

Как проигравшие, больше нечего было сказать о ситуации после матча. Эван Доути отправился в гостиницу, в которой проживала команда после матча. Он выполнил свое обещание по поводу призовых денег на месте, сумев по крайней мере принести несколько улыбок разочарованным игрокам.

Танг Эн не получил свой призовой фонд, запираясь в своей комнате.

Остальным, наверное, показалось, что он все еще злится из-за проигрыша матча и все еще злится из-за вопроса с судьей. По правде говоря, это было лишь впечатление, которое он производил на других. Он, по сути, винил себя в своих ошибках.

Часто он чувствовал, что он был практически непобедим, имея знания о будущем. Он думал, что он может зависеть от него, чтобы сделать марку для себя, вырезая сказочную жизнь. Это был его маленький секрет, секрет, что никто никогда не узнает, независимо от того, как близко к нему они были. Он использовал свои знания, чтобы раскопать будущих футболистов суперзвезды заранее, сглаживая путь для своего собственного подъема.

Он верил, что все будет кровать из роз.

Он не ожидал, что он будет связан до трансмиссии воспоминания в финале Лиги чемпионов, заставляя его быть наполненным опасениями. Весь его разум был затуманен тем, каким изначально был этот матч, он был наполнен матчем, который произошел совсем в другом измерении, матчем, который не имел никакого отношения к тому, что происходит сегодня!

Он мог видеть, как это было сделано глупо, но кто именно делал из него глупость? Это была судьба? Нет, это был он сам.

Итак, Танг Эн закрылся в своей комнате, выключив свой мобильный, чтобы никто не смог его побеспокоить. В этом закрытом пространстве он начал размышлять обо всем, что делал в прошлом.

Он трансмигрировал с апреля 2007 года. Воспоминания, которые у него были впереди этой временной линии, должны были истечь через год. Что же он собирался тогда делать?

Неужели он не смог бы двигаться вперед без своих предательских воспоминаний? Если да, значит ли это, что результаты его двух с лишним сезонов управления были результатом того, что он жил за счет своих прошлых достижений?

Разве он обычно не проводил тщательное исследование тренерских записок, оставленных Данном в доме? Или читал бесчисленное количество книг по теории, анализировал записи матчей и тайно учился у управленческой команды, когда это было возможно? Он никогда не думал, что сможет выжить в этом жестоком мире славы и богатства только в зависимости от его четырех с половиной лет до трансмиссии воспоминаний.

Это была не игра, как менеджер чемпионата или FM, игра, опубликованная их клубом в сотрудничестве с SI. Жизнь не дала бы ему шансов загрузить прошлое, если бы он совершил ошибку или проиграл игру. Он также не мог использовать бесстыдные методы, такие как добавление большего количества менеджеров, чтобы получить результаты, на которые он надеялся.

Проигрыш финала Лиги чемпионов "Барселоне" стал катализатором для "Танг Ен".

Ему нужно было полностью оставить позади воспоминания о своем прошлом и сбросить веревки, которые его связывали. Он хотел посмотреть, сможет ли он продолжать в этой позиции без своих предательских воспоминаний - чит-кода и инструмента для редактирования.

Когда он дал интервью после того, как сделал себе имя на Чемпионате EFL, он сказал профессору Константину, что он сам был "прирожденным менеджером". Теперь он хотел доказать правильность своего заявления. Действительно ли он заслуживал того, чтобы занять эту должность? Добрался ли он до своей должности из-за его удачи, когда он превратился в несчастливую человека, который оказался уже временным менеджером? Или он шел, шаг за шагом, туда, где он был сегодня из-за подлинного таланта и способностей?

После финала, он надеялся, что он сможет найти ответ.

□□□

После проигрыша матча никто не чувствовал себя хорошо. Несмотря на то, что менеджер Тони не объявил время, когда они должны были выключить свет, большинство футболистов "Фореста" вернулись в свои комнаты и закрыли двери.

После того, как Эван Доути и Аллан Адамс закончили раздавать призовые деньги, они подошли к двери Танг Ена.

"Он все еще внутри?" Алан спросил Керслака.

Керслаке кивнул. "Да. С тех пор, как он вышел из автобуса, он был заперт там."

"Он тебе что-нибудь сказал?" Алан сказал.

"Нет, он не сказал ни слова. У него все время было мрачное выражение, так что я не осмелился спросить."

Аллан вспомнил сцену во время церемонии награждения.

"Этот Тони... он как ребенок." Он мог только беспомощно качать головой.

"Хочешь, я позову санитара, чтобы он открыл дверь?" Керслак спросил.

Эван Доути поднял руку, отвергнув эту мысль. "Нет, дайте ему отдохнуть". Не мешай ему. Давление, которое он испытывает, больше, чем кто-либо из нас. Это не совсем неразумно, что ему нужно немного выпустить воздух и запустить истерику. Поехали. Тебе тоже стоит отдохнуть пораньше, Дэвид."

"Отдохну. Спокойной ночи."

Они попрощались с помощником менеджера команды и подошли к лифту.

"Эван, бывают моменты, когда я думаю, что ты слишком потакаешь ему." Очевидно, Аллан все еще питал недовольство по поводу произошедшего сегодня на церемонии награждения. Почему он затаил обиду? Конечно, потому что момент необдуманных поступков Танг Эна уничтожил напряженную работу Алана по налаживанию хороших отношений и хорошего имиджа с УЕФА... Кто-нибудь действительно думал, что УЕФА уделит столько внимания "Лесной команде", даже заставит людей снимать документальный фильм, только из-за их выдающихся результатов? Без работы Алана на заднем плане, как все это было возможно?

Они стояли в ожидании лифта. Эван Доути улыбнулся. "Конечно, я знаю".

"А ты все еще..."

"Как менеджер, Аллан, мне нужно применять стили управления, основанные на уникальных качествах моих подчиненных. Я знаю, что за человек Тони, поэтому я отношусь к нему иначе, чем к другим". Он нуждается в абсолютном доверии и поддержке. Тогда он вознаградит вас очень, очень богато. Он не из тех, где небольшие инвестиции приносят хорошую прибыль; торговля, в которой крошечные инвестиции пожинаят щедрую награду". В тот момент Эван Доути не выглядел так, как он описал себя: кто-то с удачей, кто только достиг столько, сколько у него было с помощью других.

"Вы видели результаты с ним во главе команды. Я не думаю, что мы можем найти кого-то более подходящего для того, чтобы быть главным менеджером Леса". Он принес нам много побед и славы... В обмен на это нам приходится терпеть его ужасный характер, а иногда даже убирать за ним".

Эван повернулся улыбнуться своему старому партнеру. Алан оглянулся на него. Они так смотрели друг на друга, пока не услышали звонок из лифта.

"Я знаю... Я постараюсь восстановить наши отношения с УЕФА", - вздохнул Аллан.

"Я знал, что могу доверять тебе, Алан."

"Ты можешь перестать лизать мои ботинки!" Алан сказал, глядя на Эвана Доути.

"Эван, я должен напомнить тебе. Тони - жестокая закаленная лошадь, он быстро бежит, у него большой потенциал, и он может подтолкнуть команду к атаке в линию врага с ним и принести нам много прибыли и славы. Но лучше всего найти достаточно крепкую веревку, чтобы связать его. Если однажды вы почувствуете, что он прошел мимо того, что вы можете вынести, потяните за него".

Когда он делал движение назад, он нашел Эвана Доути пропавшим без вести рядом с ним. Эван уже стоял в лифте. Он напомнил ему: "Он закроется, если ты не войдешь, Алан".

Алан был мгновенно ошеломлен, но поспешно проскользнул, увидев закрывающиеся двери.

□□□

Танг Эн не знал, как он заснул. Он вспомнил, как вернулся в отель и заперся в своей комнате, чтобы поразмышлять после проигрыша матча. Он даже не принял душ и не снял одежду перед тем, как лечь на кровать, чтобы поразмышлять. По мере того, как он думал и размышлял, проведя такой напряженный день и испытывая такое огромное психологическое напряжение, он постепенно засыпал.

К тому времени, как он снова проснулся, это был уже следующий день. День еще не успел расслабиться. На улице все было черным, и он ничего не мог видеть.

Сегодня команда вылетала из Парижа рейсом, чтобы вернуться в Ноттингем. Потом они объявили бы об увольнении команды вон там. Новый период отпусков должен был начаться сегодня.

После сна его настроение было намного лучше, чем вчера. Давление тоже исчезло. Оставалось только отчаяние от проигрыша матча, которое никак не уменьшилось. Люди всегда тосковали по тому, что потеряли, тосковали по тому, чего не могли получить. Танг Эн все еще чувствовал разочарование и сожаление, когда он думал о том, как они были так близки к тому, чтобы стать чемпионами Европы.

Но то, что было потеряно, было потеряно. Дальнейшее сожаление, сожалея до самой смерти, было бы бесполезно. То, что было потеряно, не вернется. Вместо этого он должен был смотреть вперед.

Танг Эн прыгнул с кровати. Он не стал умываться, а сразу подошел к окну и нарисовал занавески. Он смотрел на темную ночь снаружи. Было так темно, что он не мог видеть звездного света.

Это была легендарная темнота перед рассветом?

После короткого периода стояния перед окнами в ступоре, Танг Эн вернулся. Вспомнив, что его мобильник все еще был выключен, он поднял его со стороны подушки.

Он просто включил его, когда быстро пришло больше 10 сообщений.

В основном это были утешительные слова или поощрения.

Конечно, были и исключения.

Кларис Глория была чрезвычайно заинтересована в шокирующих действиях Танг Эна во время церемонии награждения. В ее послании было выражено ее удивление.

Глядя на послание, Танг Эн вспомнил, что он сделал вчера на месте происшествия. Теперь, когда он успокоился, он, оглядываясь назад, понял, насколько неуместны его действия. Перед 80-тысячной зрительской аудиторией в прямом эфире и бесчисленной телевизионной аудиторией он отдал только что подаренную ему УЕФА серебряную медаль... Хотя эта медаль уже была его, и он имел право делать с ней все, что захочет, его действия в этой ситуации, во времени и в этом контексте легко интерпретировать как насмешку и провокацию УЕФА; честно говоря, это именно то, что он имел в виду.

Он знал, что снова создал клубу проблемы. Его не волновало, что на него наложат штраф, оно того стоило, если он потерял немного денег в обмен на то, чтобы снять свое разочарование в таком огромном событии. Он беспокоился, что УЕФА запретит ему участвовать в матчах. Если это случится, то это будет крайне невыгодно для команды в следующем сезоне Лиги чемпионов.

Может быть, ему стоит попросить Глорию об одолжении, и попросить ее использовать свои связи и влияние в кругу, чтобы вмешаться в его случае?

Танг Эн поместил палец на кнопку ответа, но в конце концов не нажал на нее.

Он не мог вынести умоляний.

Сообщение Данна было очень простым. Он не выразил ни утешения, ни сожаления. Он просто сказал ему, что весь матч был записан и ждет тщательного анализа после того, как вернется домой.

Иначе почему он сказал, что они были в тандеме? В то время как Танг Эн с этой стороны еще размышлял о своих ошибках в матче, Данн, на другом конце, уже записал весь матч. Он просто ждал, когда Танг Эн вернется домой, чтобы они могли вместе проанализировать и поразмыслить над этим. Наличие в следующем сезоне с ним помощника с такой большой

химией придадо Танг Энэ еще больше уверенности в том, что он сможет восстановиться и вернуться домой.

По правде говоря, 10 или более посланий не представляли собой равного количества людей, которые их посылали. Этот номер мобильного телефона был личным, поэтому об этом знали лишь немногие.

Кроме горстки людей, все остальные сообщения были отправлены одним человеком: Шенайя.

Очевидно, Шенайя очень беспокоилась о том, что он выключит свой мобильник. Из коротких перерывов между каждым из ее посланных сообщений, Танг Эн мог ясно видеть колебания в Шенайе эмоций; от утешения к поощрению, то сомнения, тревога и страх

"Ничего страшного. В футболе всегда есть победы и поражения, дядя Тони".

"У тебя еще будут возможности в будущем. Это уж точно не единственный твой опыт в финале Лиги чемпионов!"

"Ты выключил телефон? Почему?"

"Включи его обратно, дядя Тони!"

"Эй, что ты делаешь? Это всего лишь матч! Оно того стоит? Ответь мне!"

"Дядя придурок, я больше не буду о тебе заботиться, если ты не ответишь!"

"Хорошо, я сдаюсь! Я все равно буду заботиться о тебе. Теперь ты снова включишь свой телефон, да?"

Все эти сообщения выражали только одно: беспокойство.

По мере того, как Танг Эн читал их, депрессивное настроение, в котором он находился, постепенно смягчалось.

Изначально он намеревался напрямую позвонить Шенайе и извиниться, но, осознав время, испугался, что разбудит девушку. Он мог только напечатать сообщение и отправить его.

"Я в порядке, я в порядке". Все в порядке. Спасибо за беспокойство, простите, что беспокою вас."

Когда игроки Ноттингемского леса просыпались один за другим и спускались на завтрак после мытья посуды, они были удивлены, обнаружив, что их босс уже сидит на сиденье рядом с окнами. Он использовал яркий солнечный свет раннего утра, чтобы читать газету.

"Босс..." Риберри поприветствовал.

Услышав, как кто-то зовёт его, Танг Эн поднял голову.

"О, Франк. Как раз вовремя. Иди сюда и помоги мне с газетой. Я не понимаю французского языка, - сказал Танг Эн, указывая на газету в руках.

У Рибери было искушение закатать глаза. Подумать только, что ты раньше так сосредоточился на газетах... Ты не понимаешь ни слова...

Он подошел и забрал газету. Быстро взглянув сквозь нее, его лицо сразу же изменилось.

"Что?" спросил Танг Эн, сидя на стуле и глядя на него.

"Ничего. Это просто короткий перерыв во время вчерашней церемонии награждения..."

Танг Эн кивнул. "О, о. Это я знаю. Я хочу услышать об их комментариях."

"Они... они говорят, что вы высокомерны, эксцентричны, опрометчивы, легко злитесь, у вас плохой характер, и у вас нет стиля... В любом случае, ничего хорошего, босс."

Танг Эн смеялся. "Что ты думаешь о вчерашнем?"

"В то время я думал, что это было довольно катарсично..."

"Хаха, тогда это хорошо". Иди поешь". Танг Эн забрал газеты, указав на согласие Рибери уйти.

Француз не уехал немедленно. Он стоял там и спрашивал: "Босс, это ведь не последний раз, когда мы участвуем в финале Лиги чемпионов?".

Танг Эн покачал головой.

При этом Рибери остался доволен, развернувшись и направившись на завтрак в ресторан.

Футболисты спускались один за другим, приветствуя Танг Эна, а затем его качали в ресторан. Только когда Дэвид Керслик вышел из лифта, Tang En взял на себя инициативу

приветствовать его.

"Вот, Дэвид". Он помахал рукой, чтобы забрать Керслака.

"Ты встал, Тони."

"Да. Я спал очень рано. О том, что случилось вчера в раздевалке, я должен извиниться", - искренне сказал Танг Эн. "Мне очень жаль, что я взорвался на тебя. Знаешь, я на самом деле не целился в тебя."

"Конечно, я знаю это. Керслак поднял руку, попросив Танг Эна не продолжать. "Давление на твои плечи больше, чем у любого из нас. Ничто не позволит тебе выпустить пар. Я знаю, как ужасно было проиграть матч. Хорошо, если ты выпустил пар. Нехорошо хоронить его".

Танг Эн посмотрел на своего ассистента по пониманию и слегка кивнул. "Спасибо, Дэвид."

"Мы партнеры. Нам все еще нужно усердно работать в следующем сезоне. Будущее леса зависит от тебя сейчас, Тони! На этот раз нам не удалось стать чемпионами, но в следующий раз мы приедем снова!"

Эти двое крепко скрепили руки.

□□□

На следующий день самолет лесной команды приземлился в лондонском аэропорту Хитроу. Когда игроки вышли из самолета с опущенными головами и раскрашенными от усталости и ужаса лицами, они были удивлены, увидев много людей, встречающих их.

Среди толпы людей, встречавших их, был гигантский баннер, который был особенно привлекателен:

Вы - наш герой! Спасибо!

Танг Эн стоял на лестнице и махал рукой толпе внизу.

Это было новое начало.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/872783>